

На правах рукописи

Герасимов Александр Михайлович

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2022

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Разгильдиев Бяшир Тагирович

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», профессор

Сидоренко Элина Леонидовна
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», профессор

Цепелев Валерий Филиппович
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
(юридический факультет)

Защита диссертации состоится 21 декабря 2022 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/12-09-2022-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» октября 2022 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Атмосфера престижа уголовно-правовой науки обеспечивается ее способностью отвечать нравственным требованиям общества, реагируя на новые явления и вызовы современности. Находясь на периферии насущных проблем уголовно-правовой охраны социально значимых интересов и предупреждения преступлений, научная мысль методично генерирует теоретические модели их решения. В качестве одного из фундаментальных исследовательских направлений, за последние годы достигшего пика своей актуальности, следует признать теорию уголовного правонарушения, обосновывающую диалектическую связь преступления и уголовного проступка на уровне родового по отношению к ним понятия. Объективная предпосылка тому наблюдается в активно позиционируемой идее по модернизации действующего российского уголовного законодательства в направлении разработки понятия уголовного проступка как разновидности уголовно-правового деликта. Лейтмотивом послужила наметившаяся тенденция либерализации охранительной отрасли, обусловленная реализацией внушительного количества законодательных инициатив по декриминализации ряда уголовно наказуемых деяний, снижению нижнего порога санкций отдельных уголовно-правовых норм, установлению новых оснований освобождения от уголовной ответственности. Глубоко проникнувшись идеями уголовно-правовых послаблений, особую настойчивость в анализируемом ключе проявляет Пленум Верховного Суда РФ, за последние годы дважды ставивший перед федеральным законодателем вопрос о закреплении понятия уголовного проступка¹. В настоящее время сформулированные им предложения находятся в состоянии законопроекта².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 30.11.2017); Постановление Пленума

Позиция ведущего органа судебной власти не только дала мощный импульс критическому осмыслению введенной в оборот дефиниции, но и сделала гораздо реалистичнее саму идею включения уголовного проступка в содержание уголовного законодательства. Между тем нельзя констатировать, что теория уголовного правонарушения в целом и уголовного проступка в частности окончательно сформирована и готова обеспечить повсеместное сопровождение обозначенной инициативы. До уровня уголовно-правовой доктрины только предстоит довести исследовательские концепции, касающиеся сущностных признаков уголовного проступка, его общей природы с преступлением, юридических и социальных последствий совершения. Исключительно важно придать системный вид уголовному правонарушению, претендующему на роль родового по отношению к преступлению и уголовному проступку понятия.

На основании сложившегося авторитета Пленум Верховного Суда РФ владеет ситуацией, побуждая представителей уголовно-правовой науки оценивать предлагаемую им модель уголовного проступка и его соотношения с преступлением в качестве отправного концепта. Дефицита информации относительно содержания и последствий учинения разрабатываемого вида уголовного правонарушения в науке уголовного права на сегодняшний день нет. В то же время тональность абсолютного большинства научных точек зрения по анализируемой проблематике приблизительно совпадает с позицией центрального органа судебной власти. Сложившаяся картина могла бы быть вполне приемлемой, если бы по целому ряду аспектов не вызывала острое желание подискутировать.

Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/> (дата обращения: 17.04.2021).

² Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 10.06.2021).

Трендом современной теории уголовного проступка выступает его отождествление с преступлением. Однако сложно утверждать, что такого рода подход развивает уголовное право. Уголовный проступок, рассматриваемый в качестве некоего суррогата преступления, обладает массой уязвимых мест, часть из которых приобретает критическое значение для фундаментальных начал отрасли уголовного законодательства. Ключевая проблема обусловлена тем, что реализация обсуждаемого проекта предполагает выведение определенного количества предусмотренных уголовным законом деяний из-под угрозы уголовного наказания. Складывается парадоксальная ситуация, когда уголовный проступок преступным посягательством признается, но таким свойством преступления, как угроза наказания, не наделяется.

Формула «преступление всегда грозит наказанием» в уголовном законодательстве, практике его применения и уголовно-правовой теории достигла уровня аксиомы. Сделав из нее исключение, государство рискует создать иллюзию безнаказанности определенных поведенческих актов. Выражаясь рельефно, идти с открытым забралом здесь нельзя. Осуществляя неперсонифицированное удержание правоисполнителей от совершения общественно опасных посягательств, нерационально высвечивать круг деяний, заведомо исключаящих последствие в виде уголовного наказания. В сознании граждан укоренится убеждение, что некоторые из числа предусмотренных уголовным законом поступков перестали носить криминальный характер и влечь уголовную ответственность.

Аргументируя состоятельность отождествления уголовного проступка с преступлением, отдельные исследователи апеллируют к соответствующим наработкам нормотворческих практик иностранных государств. Вне всяких сомнений, зарубежные идеи моделирования уголовного проступка вызывают интерес, но их преимущественную часть нельзя положить в папку обмена опытом. Сквозь призму отечественной правовой материи содержание уголовного проступка в законодательстве других стран представляет собой аналог одной

из категорий преступлений, преимущественно компенсирующий отсутствие понятия административного деликта.

Инертный характер приобрело интерпретационное поле, направленное на обоснование материальной специфики преступления и уголовного проступка. В доктрине уголовного права ее характеристика традиционно ограничивается формулировками, так или иначе связанными с пониманием общественной опасности деяния. Единодушно признавая преступление общественно опасным посягательством, сущность уголовного проступка исследователи склонны оценивать посредством категорий «невысокой», «небольшой», «слабо выраженной», «минимальной» общественной опасности. Однако преподносимый как вид преступления уголовный проступок не может обладать иными параметрами общественной опасности, выходящими за границы понимания общественной опасности преступления в целом. Уголовно-правовая наука не располагает методиками, позволяющими провести четкую грань между категориями общественной опасности и небольшой общественной опасности. В какой бы степени общественная опасность не рассматривалась, она остается показателем вреда, угрожающего сложившемуся в обществе материальному порядку. Всякая теоретическая попытка наделить уголовный проступок свойством уменьшенной общественной опасности заканчивается его определением, мало чем отличающимся от сущности одной из категорий преступлений.

На волне либерализации отрасли уголовного законодательства в качестве юридических последствий уголовного проступка широко позиционируется освобождение от уголовной ответственности. Однако связь уголовного проступка с институтом освобождения от уголовной ответственности концептуально не отработана. Пленум Верховного Суда РФ и представители научного сообщества тактично уходят от прямого ответа на вопрос об основании освобождения от уголовной ответственности лица, учинившего уголовный проступок, который по духу культивируемой идеи приобретает значение преступления. Методологические нестыковки здесь очевидны. Если уголовный

проступок отождествляется с преступлением, то виновное лицо в течение определенного времени с момента вынесения решения по делу признается носителем общественной опасности. Его освобождение от уголовной ответственности противоречит здравому смыслу. Выдвинув прямо противоположную гипотезу, согласно которой учинитель вреда угрозы охраняемым объектам не представляет, приходится делать еще более противоречивое заключение относительно существования преступлений, общественной опасностью не характеризующихся.

Все изложенное свидетельствует о том, что теорию уголовного правонарушения, нацеленную на обоснование единой природы преступления и уголовного проступка, необходимо переставить на новые рельсы. Взяв в более четкий фокус их материальную составляющую, вполне можно получить ответы на принципиальные вопросы обсуждаемой темы. На первом этапе чрезвычайно важно признать, что уголовный проступок не тождественен преступлению. В материальных аспектах он не достигает уровня общественной опасности. Сама семантика категории проступка равнозначна термину «оступиться». Сделав шаг в направлении преступления, человек не должен автоматически наделяться статусом преступника, свидетельствующим о его угрозе для окружающих. Одновременно нужно подчеркнуть, что природа уголовного проступка напрямую обусловлена сущностью общественной опасности. Их связь методологически правильно оценивать не по схеме «уголовный проступок есть общественно опасное деяние», а в направлении исключения из уголовного проступка сущностных характеристик общественной опасности.

Работая в заданном русле, следует ориентироваться на объективную потребность укрепления статуса правоприменителя в установлении уголовного проступка. Содержание обозначенного вида уголовного правонарушения вправе претендовать на роль эффективного средства персонифицированного удержания лица от совершения деяний, предусмотренных уголовным законом. Реализация обосновываемой теории предполагает формирование юридических условий, позволяющих признавать уголовными проступками акты поведения, вопрос

об общественной опасности которых на правоприменительном уровне ставится, но при определенных обстоятельствах содеянного и личностных характеристиках виновного решается отрицательно. При этом квалификация действия или бездействия в качестве уголовного проступка не должна затмевать единого социального предназначения отрасли уголовного законодательства, заключающегося в удержании человека от совершения общественно опасного посягательства. Оступившееся лицо должно четко понимать, что стояло на грани преступления. Оценка учиненного им деяния в качестве уголовного проступка является вторым и, вероятнее всего, последним шансом оставить биографию без криминального отпечатка. Таким образом, сущность положений об уголовном проступке, дополнив приборную доску правоприменителя, приобретет значение нового результативного инструмента предупреждения преступлений.

Теория уголовного правонарушения высвечивает ряд фоновых исследовательских направлений, нуждающихся в разработке на уровне уголовно-правовой теории. Так, идея наращивания потенциала правоприменителя в определении общественной опасности содеянного предопределяет наполнение материальным содержанием категории «внутреннее убеждение суда». Повышенное внимание к основаниям освобождения от уголовной ответственности после совершения запрещенного уголовным законом деяния актуализирует вопросы уголовно-правового обеспечения идеи презумпции невиновности. Научный интерес вызывают уголовно-правовые сценарии, когда оценка вредоносного поступка по прямому указанию закона не заканчивается установлением признаков уголовного правонарушения. Обнаруживаются и другие смежные проблемы частного порядка, которые требуют как минимум своей постановки.

Совокупность представленных аспектов определяет актуальность темы настоящего исследования и его основные направления.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Серьезный задел в становлении учения о правонарушении сделан представителями общей теории права. Одним из первых развернутое определение правонарушения

сформулировал И.С. Самощенко. В дальнейшем близкие дефиниции были представлены в работах Н.С. Малеина, Ю.А. Денисова, П.К. Блажко, Р.Х. Макуева и других теоретиков.

Универсальное понятие правонарушения адаптировано ко многим отраслям российского законодательства, однако в уголовном праве оно не приобрело значение самостоятельного феномена. Ученые-криминалисты, упоминающие в своих работах об уголовном правонарушении (П.П. Пусторослев, М.П. Клейменов, А.Н. Соловьев), склонны отождествлять его содержание с преступлением.

Развиваемая настоящим исследованием теория уголовного правонарушения преимущественным образом основывается на учениях о нравственных началах уголовного права, методе уголовно-правового воздействия, преступлении и его общественной опасности, составе преступления, а также известных теоретических моделях уголовного проступка. Так, обоснованию нравственности в содержании уголовного законодательства и предъявляемых правоисполнителю конкретных уголовно-правовых требований способствовали известные работы И. Канта, А. Шопенгауэра, Э. Фромма, В.С. Нерсисянца и других популяризаторов философской мысли.

Оригинальные идеи относительно метода обеспечения задач, стоящих перед отраслью уголовного права, представлены в исследованиях Б.Т. Разгильдиева, В.В. Мальцева, Н.В. Генрих и А.В. Альференко. Их анализ позволил обосновать природу уголовного права, его социальную результативность, механизм уголовно-правового воздействия на правоисполнителя, алгоритм соотношения преступления и уголовного проступка на уровне родового по отношению к ним понятия уголовного правонарушения.

Сущность преступления, имеющиеся резервы оптимизации его признаков и свойств обоснованы в исследованиях Н.Д. Дурманова, Н.Г. Кадникова, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, А.В. Наумова, В.С. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, А.Н. Соловьева и других специалистов. Социальная природа преступления оказалась в поле научного внимания Е.А. Львовой и А.О. Курбанова. Понятие

и сущностные характеристики общественной опасности преступления обстоятельно раскрываются Б.В. Волженкиным, Ю.А. Демидовым, Т.В. Кленовой, Н.И. Коржанским, Ю.И. Ляпуновым, А.И. Марцевым, Ю.Е. Пермяковым, Б.Т. Разгильдиевым, И.А. Солодковым, Ф.Н. Сотсковым, П.А. Фефеловым, В.Д. Филимоновым.

Состав преступления и содержание его конструктивных элементов становились объектом исследований Е.В. Благова, Я.М. Брайнина, В.В. Векленко, В.Н. Винокурова, В.К. Глистина, И.Я. Гонтаря, П.С. Дагеля, А.В. Иванчина, В.П. Коняхина, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Г.В. Назаренко, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, В.Г. Павлова, А.И. Рарога, Э.Л. Сидоренко, А.Н. Трайнина, Т.В. Церетели, А.В. Шеслера и других ученых.

Моделирование уголовного проступка в своих работах осуществляли Р.М. Акутаев, А.Г. Блинов, Б.Я. Гаврилов, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.П. Махоткин, Е.В. Рогова, В.Ф. Цепелев. Заслуга названных и ряда других исследователей заключается в том, что они решали важные задачи по дефинированию уголовного проступка, определению его материальной составляющей, юридических последствий совершения.

Накопленный багаж научных позиций, затрагивающих содержание преступления и уголовного проступка, образует солидную платформу теории уголовного правонарушения. Вместе с тем, несмотря на плодотворную работу научного сообщества, отечественная уголовно-правовая доктрина не располагает результатами монографических исследований, специально ориентированных на обоснование и развитие обозначенной теории. Своего разрешения ожидают фундаментальные вопросы, касающиеся понятия уголовного правонарушения, его природы, конструктивных элементов, последствий совершения, соотношения с иными правовыми деликтами. Добившись ощутимых успехов в заданном направлении, наука обеспечит понимание социальной потребности, сущности и перспектив совершенствования каждой разновидности уголовного правонарушения в механизме решения уголовно-правовых задач. Все изложенное

свидетельствует об изрядном исследовательском потенциале заявленной тематики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является построение теоретической модели уголовного правонарушения в качестве родового понятия по отношению к преступлению (удержание от которого правоисполнителя характеризует социальное предназначение отрасли уголовного законодательства) и уголовному проступку (приобретающему значение инструмента, «работающего» на обозначенное уголовно-правовое удержание).

Успешное достижение поставленной цели предполагает необходимость решения ряда исследовательских задач:

- сформулировать дефиницию уголовного правонарушения и обосновать механизм удержания правоисполнителя от его совершения;
- дифференцировать значение преступления и уголовного проступка на уровне их родового понятия;
- определить понятие общественной опасности и показать ее природообразующее значение для деяний, предусмотренных отраслью уголовного права;
- охарактеризовать роль законодателя и правоприменителя в оценке сущностных характеристик общественной опасности;
- выявить основание уголовно-правового запрета на базе традиционной теории криминализации и обосновываемого определения общественной опасности преступления;
- установить методологические основания разграничения уголовного и административного правонарушений;
- соотнести категории вредоносности правонарушения и общественной опасности преступления;
- оценить значение феноменов, придающих нормам об уголовных и административных правонарушениях взаимообусловленное правовое значение;
- обосновать конструктивные элементы уголовного правонарушения;

- раскрыть содержание объекта, субъекта и состава уголовного правонарушения;
- определить виды уголовного правонарушения и уголовно-правовые деяния, разновидностями уголовного правонарушения не являющиеся;
- высветить социально-правовую природу преступления и ее значение в содержании уголовного законодательства;
- оптимизировать понятие преступления в духе развиваемой теории уголовного правонарушения;
- отразить основание, критерии и значение дифференциации преступлений в зависимости от уровня их общественной опасности;
- смоделировать понятие уголовного проступка и обосновать его материальную и формальную составляющие;
- установить юридические последствия совершения уголовного проступка;
- представить проект соответствующих нововведений в содержании уголовного законодательства.

Объектом исследования выступает комплекс отношений в сфере *нормотворчества* (в части существующего подхода к моделированию преступления и находящегося в состоянии разработки проекта уголовного проступка), *правоприменения* (в части оценки преступности деяния и его общественной опасности) и *уголовно-правовой доктрины* (в части обоснования сущности преступления и позиционируемых концептов уголовного проступка), которые в своей совокупности служат основанием построения института уголовного правонарушения.

Предмет исследования образуют применимые к объекту исследования нормы и положения Конституции РФ, международно-правовых актов, ранее действовавшего и современного отечественного уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права и целого ряда регулятивных отраслей законодательства, иных юридически значимых документов, уголовного права отдельных зарубежных стран, материалы судебной практики, результаты

проведенных социологических исследований, теоретические работы по анализируемым вопросам.

Методология и методика исследования. Выбор методологического аппарата исследования обусловлен его целью и задачами. Основу методологии диссертации образует диалектический метод, позволивший отразить единую природу и одновременно материальную противоположность преступления и уголовного проступка как двух разновидностей уголовного правонарушения. Наряду с универсальным инструментом познания в качестве частнонаучных методов использовались догматический (формально-юридический) анализ, дискурс-анализ, моделирование, ситуационный анализ (case study), конкретные социологические методы (анкетирование и опросы). Метод догматического (формально-юридического) анализа нормативных правовых актов предоставил возможность описать, классифицировать, интерпретировать и соотнести между собой юридические понятия и явления, наполняющие конкретным содержанием категориальный аппарат теории уголовного правонарушения. Названный метод обеспечил системность исследования и выстраивание его внутренней структуры. Метод дискурс-анализа использован для оценки аргументов, касающихся направлений оптимизации содержания уголовного законодательства, практики его применения, уголовно-правовых учений в рассматриваемой сфере. Метод моделирования позволил исследовать свойства уголовного проступка на основе известного понятия преступления, находящегося в непосредственной связи с обосновываемой дефиницией. Метод ситуационного анализа (case study) был востребован в ходе разбора юридических ситуаций, связанных с правоприменительной оценкой общественной опасности квалифицируемых деяний и правовыми последствиями их совершения. Конкретные социологические методы (анкетирование и опросы) задействовались в ходе изучения позиций представителей уголовно-правовой теории и правоприменительной практики по актуальным проблемам уголовного правонарушения, а также прогнозирования перспектив практической реализации разрабатываемых рекомендаций.

Теоретическая основа исследования сформирована трудами ученых в сфере общей теории права (С.С. Алексеева, В.Н. Дмитрука, Г.С. Котляревского, А.В. Малько, Р.Т. Мухаева, Б.Л. Назарова, В.М. Сырых), административного права (А.П. Алехина, Д.Н. Бахраха, А.А. Кармолицкого, А.В. Кирина, Ю.М. Козлова, Б.В. Россинского, Ю.П. Соловья, Ю.Н. Старилова, С.А. Старостина), уголовного права (Х.Д. Аликперова, М.В. Бавсуна, А.Г. Безверхова, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.И. Бойко, Г.В. Вериной, А.В. Галаховой, Ю.В. Грачевой, А.В. Грошева, В.А. Елеонского, И.Э. Звечаровского, Г.А. Злобина, А.Н. Игнатова, О.С. Капинус, М.А. Кауфмана, С.Г. Келиной, А.Г. Кибальника, Е.В. Кобзевой, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Н.М. Кропачева, Н.Е. Крыловой, Л.В. Лобановой, В.П. Малкова, С.А. Маркунцова, З.А. Незнамовой, И.С. Ноя, К.В. Ображиева, П.П. Осипова, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, И.А. Подройкиной, Л.М. Прокументова, Л.А. Прохорова, М.Л. Прохоровой, П.П. Пусторослева, Р.А. Сабитова, А.В. Серебренниковой, Н.Ю. Скрипченко, В.Г. Смирнова, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.А. Тарханова, А.И. Трахова, П.С. Тоболкина, И.А. Фаргиева, О.Ф. Шишова, В.Е. Эминова).

Нормативную базу диссертации составили Конституция РФ, международно-правовые документы, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы, регулирующие различные области социальных отношений, источники ранее действовавшего уголовного законодательства советского периода (Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1924 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.), уголовное законодательство отдельных зарубежных стран (США, ФРГ, Франции, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики).

Эмпирическая база исследования включает:

– результаты обобщения и анализа постановлений и определений Конституционного Суда РФ по вопросам равенства граждан перед уголовным

законом, уголовно-правового обеспечения презумпции невиновности, реализации положений об обратной силе уголовного закона, совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, феномена публичного правонарушения, юридических последствий судимости;

– результаты исследования актуальных позиций Пленума Верховного Суда РФ, отраженных в соответствующих постановлениях, касающихся моделирования уголовного проступка, установления характера и степени общественной опасности содеянного, изменения категории преступления, назначения уголовного наказания, основания и порядка освобождения от уголовной ответственности, статуса потерпевшего;

– результаты изучения приговоров, определений и постановлений по конкретным правоприменительным проблемам установления общественной опасности деяния, признаков малозначительности содеянного, освобождения от уголовной ответственности и реабилитации лиц, вынесенных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, Шестым кассационным судом общей юрисдикции РФ, Восьмым кассационным судом общей юрисдикции РФ, а также судами Республики Татарстан, Алтайского края, Брянской, Иркутской, Калининградской, Саратовской, Ульяновской, Челябинской областей;

– результаты проведенных диссертантом в 2021–2022 гг. социологических опросов представителей научного сообщества и правоприменительной практики. По вопросам уголовного правонарушения и уголовного проступка было проведено электронное анкетирование 107 ученых, представляющих различные отрасли знаний, а также 72 судей и работников аппарата суда;

– эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, исследовавших различные аспекты заявленной тематики.

Научная новизна исследования обусловлена обозначенными исследовательскими параметрами. Исходя из поставленных перед работой цели и вытекающих из нее задач, объекта и предмета исследования, методологического аппарата, разработана теоретическая модель уголовного правонарушения как родового понятия по отношению к преступлению и уголовному проступку. Она

ориентирована на совершенствование существующего механизма обеспечения социальной результативности уголовного законодательства по удержанию правоисполнителя от совершения преступления без необходимости переформатирования фундаментальных начал уголовного права, образованных его предметом, методом, задачами и принципами. В связке двух разновидностей уголовного правонарушения отраслевое наполнение понятий преступления и уголовного проступка позиционируется как неравнозначное. Содержание преступления предстает в качестве общественно опасного посягательства, ради предотвращения которого сформирована и реализуется вся охранительная отрасль. Уголовному проступку отводится роль инструмента, «работающего» на удержание человека от совершения преступных деяний в рамках персонифицированных уголовно-правовых отношений предупредительного характера.

Алгоритм установления уголовного проступка как самостоятельного вида уголовного правонарушения не препятствует обнаружению в нем общей природы с преступлением. Согласно развиваемой теории, правоприменитель вправе констатировать уголовный проступок не как таковой, а только методом исключения сущностных характеристик общественной опасности в поведении правоисполнителя, формально содержащем признаки состава преступления. В ходе оценки содеянного уголовный проступок как бы «высвобождается» от материальных свойств преступления, обусловленных его общественной опасностью. Обосновываемый концепт ориентирован на завершение уголовно-правовой картины, отражающей диалектическую связь общественно опасного поведения (преступления) и деяния с признаком малозначительности (уголовного проступка). Одновременно он стимулирует понимание непосредственной связи категории малозначительности с институтом освобождения от уголовной ответственности по формуле причины и следствия.

Разработанные на основе представленной модели уголовного правонарушения положения отвечают критерию научной новизны. Наиболее значимые из них выносятся на публичную защиту.

Положения, направленные на развитие теории уголовного правонарушения

1. *Уголовное правонарушение* – это совершенное деяние, формально содержащее признаки состава преступления, общественная опасность которого установлена (преступление) либо не выявлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица (уголовный проступок).

2. Природа уголовного правонарушения предопределена общественной опасностью деяния. Она является единственной категорией, взяв за основу которую возможно провести четкое разграничение уголовных и иных правонарушений. Общественную опасность методологически правильно рассматривать исключительно в качестве признака преступления, образующего первую разновидность уголовного правонарушения. Уголовный проступок как второй вид уголовного правонарушения целесообразно не наделять свойством общественной опасности, а определять посредством ее исключения на уровне правоприменения. Все его признаки должны быть производными от соответствующих признаков преступного посягательства. При таких условиях уголовный проступок и преступление не будут соотноситься как часть и целое одного и того же явления. Они приобретут роль взаимообусловленных компонентов единой системы уголовных правонарушений.

3. Отраслевая специфика и одновременно самостоятельность преступления и уголовного проступка как двух разновидностей уголовного правонарушения обусловлены пониманием социальной результативности уголовного законодательства, обеспечиваемой уголовно-правовым методом. *Метод уголовного права* предполагает формирование на уровне сознания и воли человека неприемлемости удовлетворения своих интересов посредством совершения преступления, стимулируемое угрозой наказания и иными уголовно-правовыми инструментами. Он подтверждает, что в связке двух разновидностей уголовного правонарушения отраслевое содержание преступления и уголовного проступка становится неравнозначным. Понятие преступления охватывает группу общественно опасных деяний, ради предотвращения которых сформирована

и реализуется вся отрасль уголовного законодательства. Уголовный проступок на природообразующее отраслевое значение для уголовного закона претендовать не может. Удержание человека от уголовного проступка, рассматриваемого в качестве субсидиарного вида уголовного правонарушения, социальный результат уголовного законодательства не определяет. Уголовному проступку целесообразно отвести роль одного из инструментов, «работающих» на удержание правоисполнителя от совершения преступления.

4. *Общественная опасность* – это вред охраняемому уголовным законом объекту, угрожающий сложившемуся в обществе материальному порядку, характер которого определен законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей признаки конкретного преступного деяния, а его степень установлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица.

5. Характер общественной опасности, отражаемый типовыми признаками деяния определенного вида, фиксируется в диспозиции уголовно-правовой нормы законодателем. Степень общественной опасности, будучи вариативной в определенном временном интервале, выявляется судом исходя из обстоятельств содеянного, последующего поведения и личности виновного. На уровне правоприменения характер общественной опасности только констатируется, а ее степень требует установления.

Общественная опасность, хотя и относится к разряду оценочных уголовно-правовых категорий, свободна от влияния «субъективизма», допускающего произвольную и необоснованную интерпретацию содеянного. Принимая решение о наличии или отсутствии в поведении лица общественной опасности, судья в рамках своего профессионального статуса руководствуется исключительно внутренним убеждением, основанным на законе и совести. Гарантией тому служит уголовно-процессуальный принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

6. Источником и носителем угрозы для материального порядка выступает человек, нарушивший уголовно-правовую обязанность по воздержанию

от совершения преступления. Юридическим фактом, служащим основанием возникновения общественной опасности, следует считать преступление, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. При этом исходящая от преступника угроза для общества ограничена во времени. По логике уголовного закона, преступник выступает потенциальным источником нового вреда объекту уголовно-правовой охраны в тот период, когда находится в статусе судимого.

7. Общественная опасность преступления и вредоносность административного правонарушения разграничиваются по ряду оснований. Во-первых, общественная опасность как совокупный вред от преступного посягательства представляет угрозу фактическим интересам личности, общества, государства, мира и безопасности человечества. «Сумма вреда» от административного правонарушения, формально затрудняя правовое регулирование социальных отношений, не создает опасности для материального порядка. Во-вторых, общественная опасность преступления имеет не только источник, но и конкретного носителя (человека, пренебрегшего уголовно-правовой обязанностью). Вредоносность административного деликта обладает только источником (физическое или юридическое лицо, допустившее правонарушение). В-третьих, общественная опасность характеризуется определенными временными пределами. Вредность административного проступка протяженностью во времени не определяется (однако действующее законодательство об административных правонарушениях основывается на противоположной позиции).

8. Феномены административной преюдиции и единой публично-правовой ответственности, придающие нормам об уголовных и административных правонарушениях взаимообусловленное правовое значение, противоречат отраслевой природе уголовного и административно-деликтного законодательства.

9. На уровне уголовного правонарушения состав преступления и преступление соотносятся как часть и целое. Состав преступления предполагает закрепленную в уголовном законе типовую модель криминообразующих

признаков, отражающую характер общественной опасности содеянного. Юридически значимые признаки преступления, остающиеся вне его состава, характеризуют степень общественной опасности учиненного действия или бездействия. Сочетание состава преступления с обстоятельствами учиненного деяния и личностью виновного образует либо преступление, обладающее конкретными характером и степенью общественной опасности, либо уголовный проступок, лишенный степени общественной опасности и, как следствие, общественной опасности в целом.

10. Состав преступного деяния ограничивается объективной и субъективной стороной соответствующего посягательства, оставляя за своими рамками объект и субъект преступления. В уголовном праве органическая взаимосвязь и взаимообусловленность категорий объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны соответствующего деяния выражается на уровне преступления, а не состава преступления. На этом основании объект и субъект преступления (динамичные элементы), а также состав преступления (статичный элемент) следует признать самостоятельными элементами преступления.

11. Элементы уголовного правонарушения представляют собой структурные компоненты, свойственные преступлению и уголовному проступку. К ним относятся объект, субъект и состав уголовного правонарушения.

12. Объект уголовного правонарушения характеризует направленность деяния, запрещенного уголовным законом. *Объект уголовно-правовой охраны (объект преступления)* – это правоотношение, возникшее по поводу удовлетворения фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, которое претерпевает общественно опасное воздействие. *Объект уголовного проступка* обретает вид правоотношений, которые на момент уголовно-правовой оценки запрещенного деяния сохранили (по объективным причинам) или восстановили (вследствие последующего созидательного поведения виновного лица) возможность существовать и развиваться.

Юридические параметры охраняемого уголовным законом отношения устанавливаются регулятивной отраслью права. Непосредственно уголовному законодательству по своей природе не свойственно регулировать нуждающиеся в охране отношения.

13. *Субъектом уголовного правонарушения* выступает лицо, обладающее формальными признаками правоисполнителя, характеристика личности и линия поведения которого дают возможность суду оценить его опасность для общества. В рамках двух разновидностей уголовного правонарушения субъект преступления и субъект уголовного проступка находят отличия в материальных аспектах при установлении степени общественной опасности содеянного.

13.1. *Субъектом преступления* признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, согласно вступившему в законную силу обвинительному приговору суда нарушившее уголовно-правовую обязанность и представляющее угрозу материальному порядку вследствие причинения вреда интересам физического или юридического лица, признанного потерпевшим.

13.2. *Субъектом уголовного проступка* следует считать вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, согласно вступившему в законную силу постановлению суда об освобождении от уголовной ответственности не нарушившее уголовно-правовую обязанность и не представляющее угрозу материальному порядку вследствие несущественности причиненного ущерба или заглаживания учиненного вреда интересам физического или юридического лица, признанного пострадавшим.

14. Состав двух видов уголовного правонарушения номинально тождественен понятию состава преступления. Вне своей материальной сущности типовые признаки преступления формально совпадают с аналогичными признаками уголовного проступка. Данное обстоятельство не только не предопределяет, но и полностью нивелирует необходимость официальной замены словосочетания «состав преступления» фразой «состав уголовного правонарушения». Выраженный в законе акцент на категории состава

преступления способствует пониманию того, что речь идет о типовой модели такого поведения, удержание от которого является миссией отрасли уголовного права.

15. *Преступлением* признается общественно опасное поведение лица, обязанного воздерживаться от него под угрозой уголовного наказания, содержащее признаки предусмотренного уголовным законом состава преступления, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда и влекущее уголовную ответственность.

В качестве конструктивных признаков преступления выступают:

а) общественно опасное поведение, предполагающее систему поступков учинителя вреда, имеющих уголовно-правовое значение для оценки содеянного. Компонентами преступного поведения следует считать само деяние, формально содержащее признаки состава преступления (характер общественной опасности), а также иную деятельность лица, относящуюся к обстоятельствам совершения соответствующего деяния и характеризующую его личность (степень общественной опасности);

б) наличие в общественно опасном поведении признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Предлагаемый признак снимает целый пласт вопросов по поводу природы диалектической связи состава преступления и преступления. Она образована по формуле «часть и целое». Состав преступления предстает лишь в качестве формальной основы преступления, характеризующегося не только типовой законодательной оболочкой, но и конкретной материальной сущностью;

в) обязанность воздерживаться от преступления под угрозой уголовного наказания. Данный признак уточняет уголовно-правовой статус правоисполнителя, основанный на императивном методе уголовного права. Одновременно он показывает механизм уголовно-правовой охраны социально-значимых объектов и предупреждения преступлений. Задача уголовно-правовой охраны, определяющая функциональное предназначение всей отрасли уголовного законодательства, обеспечивается удержанием человека от совершения

преступления под угрозой уголовного наказания. Выполнение задачи по предупреждению преступлений достигается посредством реализации такого рода угрозы в отношении лиц, нарушивших свою уголовно-правовую обязанность;

г) уголовная ответственность, выражающаяся в применении принудительного ресурса уголовного права к лицу, нарушившему уголовно-правовую обязанность по воздержанию от совершения преступления. Уголовная ответственность является неотъемлемым следствием признания лица опасным для общества и нуждающимся в применении к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера;

д) установление преступления вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Названный признак раскрывает материальные аспекты гарантированной Конституцией РФ презумпции невиновности в содержании уголовного законодательства.

Предлагаемое определение преступления существенно отличается от официально закрепленного ч. 1 ст. 14 УК РФ понятия, однако развивает его в материально-отраслевом духе уголовного законодательства. Оно уточняет сущностные свойства и механизм установления преступного посягательства, разрешает проблему соотношения преступления и состава преступления, позволяет провести четкую грань между преступлением и уголовным проступком.

16. Категории преступлений представляют собой формально обособленные группы составов преступлений, вопрос о принадлежности к которым конкретных общественно опасных деяний решается судом исходя из обстоятельств содеянного и с учетом личности виновного лица. Алгоритм определения категории конкретного преступления предполагает два действия. По заданному критерию, позволяющему дифференцировать составы преступлений исходя из характера отражаемой ими общественной опасности, констатируется предварительная принадлежность совершенного деяния к той или иной категории. С учетом выявленной степени общественной опасности содеянного

принимается решение о подтверждении предварительно установленной категории преступления или ее изменении на менее тяжкую.

17. *Уголовным проступком* признается деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо состава преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. По своей природе уголовный проступок обусловлен пониманием общественной опасности деяния, но не отражает ее сущностные характеристики; материальное начало уголовного проступка вытекает из содержания малозначительности, устанавливаемого методом исключения в содеянном общественной опасности; уголовный проступок не является разновидностью преступления, а представляет собой самостоятельное уголовное правонарушение.

18. Механизм установления уголовного проступка предполагает формальную констатацию в деянии признаков состава преступления (характера общественной опасности) и дальнейшее исключение степени общественной опасности содеянного. В наиболее развернутом виде представленный механизм раскрывают признаки уголовного проступка.

Первый признак уголовного проступка связан с его обусловленностью категорией общественной опасности. Уголовным проступком признается деяние, подпадающее под признаки конкретного состава преступления, общественная опасность которого при определенных обстоятельствах может быть поставлена под сомнение и исключена на уровне правоприменения. Речь идет о деяниях, относящихся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Что касается тяжких и особо тяжких преступлений, то им свойственен характер общественной опасности, который при любом правовом сценарии доминирует над ее степенью. Снижение степени общественной опасности преступлений указанных категорий не может стать основанием для исключения на правоприменительном уровне их общественной опасности в целом.

Второй признак уголовного проступка обусловлен двумя ситуациями, когда правоприменитель вправе исключить в оцениваемом деянии общественную

опасность: «объективная малозначительность» и «субъективная малозначительность». В ситуации «объективной малозначительности» исключение в квалифицируемом действии или акте бездействия степени общественной опасности обусловлено несущественностью причиненного вреда и не связывается с конкретным поведением правоисполнителя. «Субъективная малозначительность» предполагает утрату лицом своей общественной опасности вследствие последующего позитивного поведения, мотивированного желанием загладить учиненный вред.

Третьим признаком уголовного проступка признается возможность его установления только судом. Названный признак отвечает наблюдаемой тенденции по повышению роли независимого правоприменителя в определении общественной опасности оцениваемого деяния. Характерной иллюстрацией к сказанному является предоставленная судам возможность изменять категорию преступления на менее тяжкую.

19. Единственным справедливым последствием уголовного проступка следует признать освобождение лица от уголовной ответственности, сопровождаемое обязанностью суда разъяснить ему социально-правовое значение совершенного деяния. В социальном аспекте рекомендуется концентрировать внимание на направленности содеянного против объекта, играющего существенную роль в жизнедеятельности конкретного человека, всего общества или целого государства. Что касается правового аспекта уголовного проступка, суд должен пояснять его принадлежность к разновидности уголовного правонарушения, формально содержащего признаки состава преступления, но не влекущего наказания и иных мер уголовно-правового характера только вследствие своей малозначительности.

20. Обосновываемая модель уголовного проступка органичным образом связывает причину (малозначительность деяния) и следствие (освобождение от уголовной ответственности). Одновременно она повышает научно-практическое значение формул «преступление всегда влечет уголовную ответственность», а «уголовный проступок всегда освобождает от уголовной ответственности».

Положения, обеспечивающие реализацию теории уголовного правонарушения в содержании уголовного законодательства

1. Исходя из сущности представленной теории уголовного правонарушения, рекомендуется изменить наименование главы 3 УК РФ, скорректировать представленное в статье 14 УК РФ понятие преступления, а также дополнить содержание уголовного закона статьей 14¹, определяющей понятие уголовного проступка:

«Глава 3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК

Статья 14. Понятие преступления

Преступлением признается общественно опасное поведение лица, обязанного воздерживаться от него под угрозой уголовного наказания, содержащее признаки предусмотренного настоящим Кодексом состава преступления, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда и влекущее уголовную ответственность.

Статья 14¹. Понятие уголовного проступка

1. Уголовным проступком признается деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо состава преступления небольшой или средней тяжести, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. При установлении малозначительности деяния учитываются обстоятельства его совершения, личность и поведение виновного.

2. Уголовный проступок влечет освобождение лица от уголовной ответственности на условиях, предусмотренных статьями 74¹, 75 и 76 настоящего Кодекса, с разъяснением ему социально-правового значения совершенного деяния».

2. Содержание главы 11 УК РФ необходимо дополнить статьей 74¹, устанавливающей последствия уголовного проступка, малозначительность которого имеет объективную природу, а также скорректировать положения статей 75 и 76 УК РФ. Одновременно указанную структурную составляющую уголовного закона следует освободить от положений части второй статьи 75,

статей 76¹, 76² и 78 как не отвечающих природе института освобождения от уголовной ответственности.

Примерная редакция главы 11 УК РФ может выглядеть следующим образом:

«Глава 11. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 74¹. Освобождение от уголовной ответственности в связи с незначительностью причиненного вреда

Лицо, совершившее деяние, формально относящееся к категории преступлений небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если судом будет установлено, что оно не причинило существенного вреда охраняемому уголовным законом объекту.

Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Лицо, совершившее деяние, формально относящееся к категории преступлений небольшой или средней тяжести, судом может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого деяния, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред.

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

Лицо, совершившее деяние, формально относящееся к категории преступлений небольшой или средней тяжести, судом может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Теоретическая значимость диссертационной работы. Сформулированные в работе научные положения, выводы и рекомендации развивают теорию уголовного правонарушения. Последняя вносит ясность в понимание единой природы преступления и уголовного проступка, уточняет их конструктивные признаки, механизм установления, социальные и правовые

последствия совершения. Одновременно она существенно обогащает категориальный аппарат уголовного права, вводя в оборот понятия уголовного правонарушения, его элементов, объективной и субъективной малозначительности, уголовно-правовых деяний, уголовными правонарушениями не являющихся, а также обстоятельств, не допускающих уголовную ответственность. Теория формирует материальные основания диалектической связи уголовного правонарушения с уголовно-правовыми институтами уголовной ответственности и освобождения от нее. На уровне межотраслевого взаимодействия совокупность обосновываемых в работе идей придает системный вид методологии разграничения уголовного правонарушения и иных юридических деликтов.

Содержащиеся в работе гипотезы и заключения стимулируют исследовательский интерес к дальнейшей разработке обозначенных проблем уголовного правонарушения и представленных проектов их решения.

Практическая значимость исследования. Реализация позиционируемой теории уголовного правонарушения, исключая потребность в реконструкции фундаментальных основ уголовного права, отвечает социальному запросу на осмысленную либерализацию отрасли уголовного законодательства. Разработанные в ее рамках рекомендации ориентированы на совершенствование уголовного закона в духе наблюдаемых тенденций уголовно-правовой политики государства по оценке деяний, общественная опасность которых может быть поставлена под обоснованное сомнение. Внедрение в уголовно-правовую материю предлагаемых нововведений существенным образом повысит роль суда в оценке общественной опасности содеянного и индивидуализации ответственности.

Преимущественную часть полученных результатов исследования уместно использовать в учебных материалах курса уголовного права и смежных дисциплин, предназначенных для подготовки юристов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные выводы и положения работы обнародованы на научно-практических мероприятиях различного уровня: Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовое воздействие: проблемы понимания и реализации» (Саратов, 29–30 сентября 2014 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений) «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Саратов, 29–30 сентября 2016 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций» (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия» (Саратов, 29–30 июня 2017 г.); III Всероссийской научно-практической конференции (III Саратовские уголовно-правовые чтения) «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 29–30 марта 2018 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 30 сентября 2019 г.); XVII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 23–24 января 2020 г.); Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием «Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу» (Саратов, 16 октября 2020 г.); Всероссийском научно-практическом семинаре «Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (Москва, 28 октября 2020 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках I Саратовского

международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии «Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации» (Саратов, 9 июня 2021 г.); NRES 2021: II Международном научно-практическом форуме по природным ресурсам, окружающей среде и устойчивому развитию (Барнаул, 29–30 апреля 2021 г.).

В 2020 г. диссертантом осуществлялась подготовка заключения на проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка”».

Отдельные положения, разработанные в русле теории уголовного правонарушения, получили развитие в рамках проекта «Угрозы безопасности человечества в сфере исследования генома живых организмов и уголовно-правовая модель их предупреждения», реализованного в 2019–2021 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Результаты исследования нашли отражение в изданных диссертантом монографиях: «Уголовное правонарушение и его элементы» (М., 2020 г.) и «Теория уголовного правонарушения» (М., 2022 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано более 40 статей, из них: 19 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; 2 – в научном издании, индексируемом в международной базе данных Scopus. Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования – около 50 а.л.

Степень достоверности результатов исследования. Объективность исследования обеспечена методологической обоснованностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций; точностью выбранных методик; логичностью и последовательностью выработанной структуры

диссертационной работы; широким спектром проанализированных позиций ученых по исследуемой тематике; предметным изучением судебной практики по вопросам общественной опасности и малозначительности деяния; доктринальным уровнем и стилем изложения материала; оперированием известными законодательными и правоприменительными категориями; непротиворечивостью изложенных суждений.

Структура диссертации обусловлена целью и вытекающими из нее задачами проводимого исследования. Работа включает введение, два раздела, объединяющих четыре главы и тринадцать параграфов, заключение, список использованной литературы и источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы, степень ее теоретической разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методологические, теоретические, нормативные и эмпирические основы, аргументируется научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на публичную защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации научных результатов, их достоверности и структуре диссертации.

Первый раздел **«Уголовное правонарушение: отраслевая природа и структурные элементы»** нацелен на определение уголовного правонарушения в качестве родового понятия по отношению к преступлению и уголовному проступку. Структура раздела образована двумя главами, включающими восемь параграфов.

Первая глава **«Уголовное правонарушение и его отраслевая природа»** отражает авторские идеи относительно сущности уголовного правонарушения, его обусловленности категорией общественной опасности, основания уголовно-правового запрета, а также критериев разграничения деяний, получающих оценку по уголовному законодательству и административно-деликтному праву. Глава объединяет четыре параграфа.

В первом параграфе *«Понятие уголовного правонарушения и механизм удержания правоисполнителя от его совершения»* в духе наблюдаемых тенденций модернизации уголовного законодательства доказывается, что преступление и уголовный проступок образуют качественно новый институт уголовного права, который на уровне теории логично признать уголовным правонарушением. Методология его научного осмысления выстраивается на базе механизма решения задач, стоящих перед уголовным законом. Констатируется, что уголовно-правовая отрасль сформировалась и продолжает развиваться исключительно с целью удержания человека от совершения деяний, официально признаваемых преступными. Уголовный проступок в уголовно-правовых задачах и их обеспечительных средствах не фигурирует. Изложенное актуализирует не только определение самой дефиниции уголовного правонарушения, отражающей единую природу преступления и уголовного проступка, но и обоснование алгоритма удержания правоисполнителя от его совершения.

Формулируется вывод о том, что уголовное правонарушение – это совершенное деяние, формально содержащее признаки состава преступления, общественная опасность которого установлена (преступление) либо не выявлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица (уголовный проступок). Природа уголовного правонарушения обусловлена общественной опасностью деяния. Она является единственной категорией, взяв за основу которую возможно провести четкое разграничение уголовных и иных правонарушений. Общественную опасность методологически правильно рассматривать исключительно в качестве признака преступления, образующего первую разновидность уголовного правонарушения. Уголовный проступок как второй вид уголовного правонарушения целесообразно не наделять свойством общественной опасности, а определять посредством ее исключения на уровне правоприменения. Все его признаки должны быть производными от соответствующих признаков преступного посягательства. При таких условиях уголовный проступок и преступление не будут соотноситься как часть и целое

одного и того же явления. Они приобретут роль взаимообусловленных компонентов единой системы уголовных правонарушений.

Метод уголовного права обосновывается как формирование на уровне сознания и воли человека неприемлемости удовлетворения своих интересов посредством совершения преступления, обеспечиваемое угрозой наказания и иными уголовно-правовыми инструментами. Уголовно-правовой метод подтверждает, что в связке двух разновидностей уголовного правонарушения отраслевое значение преступления и уголовного проступка становится неравнозначным. Понятие преступления охватывает группу общественно опасных деяний, ради предотвращения которых сформирована и реализуется вся отрасль уголовного законодательства. Уголовный проступок на природообразующее отраслевое значение для уголовного закона претендовать не может. Удержание человека от уголовного проступка, рассматриваемого в качестве субсидиарного вида уголовного правонарушения, социальный результат уголовного законодательства не определяет. Уголовному проступку целесообразно отвести роль одного из инструментов, «работающих» на удержание правоисполнителя от совершения преступления.

Механизм удержания правоисполнителя от совершения преступления характеризуется посредством алгоритма решения уголовно-правовых задач. Охрана социально значимых интересов от преступных посягательств как первая задача уголовного права обеспечивается исключительно угрозой наказания. Эффективность уголовно-правовой охраны обусловлена тем, что криминально ориентированное лицо до судебного решения не вправе гарантированно рассчитывать на возможность избежать наказания за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом. Алгоритм реализации охранительной задачи уголовного права имеет принципиальное значение для определения функциональной роли уголовного проступка. На этапе неконкретизированного удержания правоисполнителей от совершения преступлений нерационально высвечивать круг и признаки деяний, которые однозначно судом будут оцениваться как уголовные проступки. Проведя четкую грань между

преступлением и уголовным проступком, законодатель рискует вызвать эффект «преждевременного амнистирования».

Предупреждение преступлений как вторая задача уголовного права состоит в персонифицированном воздействии на сознание и волю человека, пренебрегшего обязанностью воздерживаться от совершения преступления. В арсенал уголовного права включается развернутый перечень инструментов предупредительного значения. На роль одного из них вправе претендовать содержание уголовного проступка. Реализация предлагаемой идеи требует формирования юридических условий, позволяющих признавать уголовными проступками деяния, вопрос об общественной опасности которых на правоприменительном уровне ставится, но при определенных обстоятельствах решается отрицательно. Квалификация содеянного в качестве уголовного проступка не влияет на единое социальное назначение отрасли уголовного законодательства, заключающееся в удержании человека от совершения общественно опасного посягательства.

В своей совокупности сформулированные положения образуют теоретический задел для определения сущностных характеристик общественной опасности деяния, понятия уголовного проступка, а также отграничения уголовного правонарушения от иных уголовно-правовых деяний и юридических деликтов.

Второй параграф *«Общественная опасность и ее отражение в природе деяний, предусмотренных отраслью уголовного права»* посвящен фундаментальной категории уголовного права, одновременно выступающей в качестве конструктивного признака преступления, основания деления преступных деяний на виды, предмета субъективного восприятия в институте вины, ключевого свойства личности виновного лица.

По результатам исследования общественной опасности автор приходит к заключению, что она представляет собой вред охраняемому уголовным законом объекту, угрожающий сложившемуся в обществе материальному порядку, характер которого определен законодателем в диспозиции уголовно-правовой

нормы, предусматривающей признаки конкретного преступного деяния, а его степень установлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица. Источником и носителем угрозы для материального порядка выступает человек, нарушивший уголовно-правовую обязанность по воздержанию от совершения преступления. Юридическим фактом, служащим основанием возникновения общественной опасности, следует считать преступление, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. При этом исходящая от преступника угроза для общества ограничена во времени. По логике уголовного закона, преступник выступает потенциальным источником нового вреда объекту уголовно-правовой охраны в тот период, когда находится в статусе судимого.

Характер общественной опасности, отражаемый типовыми признаками деяния определенного вида, фиксируется в диспозиции уголовно-правовой нормы законодателем. Степень общественной опасности, будучи вариативной в определенном временном интервале, устанавливается судом исходя из обстоятельств содеянного, последующего поведения и личности виновного. На уровне правоприменения характер общественной опасности только констатируется, а ее степень требует установления.

Обозначенная категория относится к разряду оценочных уголовно-правовых категорий. В то же время она свободна от влияния «субъективизма», допускающего произвольную и необоснованную интерпретацию содеянного. Принимая решение о наличии или отсутствии в поведении лица общественной опасности, судья в рамках своего профессионального статуса руководствуется исключительно внутренним убеждением, основанным на законе и совести. Подобный алгоритм выявления обозначенного признака преступления гарантируется уголовно-процессуальным принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Общественная опасность выступает единственным сущностным признаком преступления, определяющим природу всей отрасли уголовного права. Полученный вывод основывается на трех важных аспектах. Во-первых, признак

общественной опасности присущ исключительно преступлению и не дублируется в других отраслях права при характеристике правонарушений. Во-вторых, общественная опасность обуславливает содержание всех признаков преступления, наделяя их свойством «материальности». В-третьих, уголовное право дает оценку только таким деяниям, которые являются общественно опасными, вызывают сомнения с позиции общественной опасности или противостоят общественно опасным посягательствам на охраняемые объекты.

Уточняется, что в уголовном законе категория общественной опасности употребляется в двух значениях. Совершенному поступку, оценка которого с позиции уголовного закона только предстоит, свойственна потенциальная общественная опасность, которая нуждается в подтверждении или опровержении на правоприменительном уровне. Если вопрос об общественной опасности деяния решается положительно, она обретает свойство одного из признаков преступления. Не подтверждается общественная опасность содеянного в том случае, когда устанавливаются признаки «некачественного» субъекта преступления, невиновного причинения вреда или его малозначительности. Сама постановка вопроса об общественной опасности деяния, независимо от итогов правоприменительной оценки, подчеркивает его уголовно-правовую природу.

В третьем параграфе *«Основание уголовно-правового запрета и его соотношение с общественной опасностью деяния»* осмысливается феномен криминализации как инструмент государства по решению задач уголовного законодательства. Делается вывод о том, что традиционная теория криминализации, разработчики и активные сторонники которой основанием возведения деяния в разряд преступного признают достижение им уровня общественной опасности, обнаруживает существенный недостаток. Методологически она не в состоянии обосновать параметры категории общественной опасности, рассматриваемой вне уголовно-правовой материи. В определении конкретных объективных граней общественно опасного деяния ключевую роль играет законодательная воля. Изложенное служит

дополнительным аргументом в пользу того, что общественная опасность может существовать только в качестве неотъемлемого признака преступления.

По мнению автора, основанием уголовно-правового запрета выступает выявленная угроза причинения вреда правоотношениям, отражающим часть сложившегося в обществе материального порядка, устранение которой возможно посредством официального объявления соответствующего деяния преступным.

Прибегая к инструменту криминализации, федеральный законодатель сталкивается с рядом условий. Первое условие предполагает, что регулятивный потенциал в решении проблемы, затрагивающей сложившийся материальный порядок, полностью исчерпан. Второе условие связано с нравственными требованиями, предъявляемыми к новой модели уголовно-правового поведения, согласно которым она должна: исходить из приоритета интересов человека и его безопасности; не ограничивать свободу личности, обусловленную его естественными правами и приобретенным статусом. Третье условие вытекает из необходимости соблюдения материально-идеологических начал отрасли уголовного законодательства, заложенных в ее принципах.

Предлагаемые основание и условия признания деяния в качестве преступного могут послужить основой для дальнейшего развития теории криминализации, а также решения иных важных вопросов, касающихся понятия общественной опасности деяния, материальной сущности преступления, природы вредоносных поступков, не обладающих свойствами общественной опасности.

В четвертом параграфе *«Методологические основания разграничения уголовного и административного правонарушений»* выявляются точки соприкосновения уголовного и административного правонарушений. Констатируется популярность концепций их единой деликтной сущности, общих свойств, смежных составов. Обнаруживается сходство в терминологических аппаратах отраслей уголовного и административно-деликтного законодательства. Указанные аспекты позиционируются как составляющие единой межотраслевой проблемы, решение которой предполагает обоснование методологии разграничения уголовного и административного правонарушений.

Исследование методологии разграничения уголовного закона и законодательства об административных правонарушениях позволило сделать заключение, что их взаимодействие предполагает не смешение сущностных признаков преступления и административного проступка, а проведение между ними четкой границы. Уникальная правовая природа уголовного и административного правонарушений обусловлена самостоятельными предметами, методами, задачами и принципами охранительных отраслей права. Уголовный закон нацелен на удержание человека от деяний, представляющих угрозу для сложившегося в обществе материального порядка (общественно опасных деяний). Законодательство об административных правонарушениях призвано предотвратить формальные правонарушения физических и юридических лиц, которые напрямую не затрагивают фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества (нарушения правопорядка).

Вредоносность преступления и административного правонарушения предлагается разграничивать по ряду оснований. Во-первых, совокупный вред от преступного посягательства представляет угрозу фактическим интересам личности, общества, государства, мира и безопасности человечества. «Сумма вреда» от административного правонарушения, формально затрудняя правовое регулирование социальных отношений, не создает опасности для материального порядка. Во-вторых, общественная опасность преступления имеет не только источник, но и конкретного носителя (человека, пренебрегшего уголовно-правовой обязанностью). Вредоносность административного деликта обладает только источником (физическое или юридическое лицо, допустившее правонарушение). В-третьих, общественная опасность характеризуется определенными временными пределами. Вредность административного проступка протяженностью во времени определяться не должна.

Нематериальный характер административного правонарушения исключает потребность административно-деликтного права в юридических последствиях, аналогичных инструментам уголовного права (срок, когда лицо считается

подвергнутым административному наказанию, административное наказание в виде ареста). Будучи нарушением формальным, административный проступок должен влечь столь же формальные юридические последствия. Закономерным результатом совершения административно-правового деликта выступает мера ответственности, не характеризующая правонарушителя как опасного субъекта.

Особое внимание уделяется феноменам административной преюдиции и единой публично-правовой ответственности, придающим нормам об уголовных и административных правонарушениях взаимообусловленное правовое значение. По авторской логике, они противоречат отраслевой природе уголовного и административно-деликтного законодательства. Что касается административной преюдиции, то формальный характер административного проступка исключает возникновение угрозы для общества со стороны правонарушителя. Независимо от количества допущенных административных правонарушений, правоисполнитель не демонстрирует желания посягать на фактические интересы личности, общества, государства, мира и всего человечества, образующие материальный порядок. Даже в тех случаях, когда административно-правовым нормам условно придается уголовно-правовой характер посредством использования инструмента преюдициальности, они не утрачивают своей правовой природы, обусловленной предметом, методом, принципами законодательства об административных правонарушениях.

Идея единой публично-правовой ответственности, основанная на ситуации декриминализации деяния с синхронным введением за него административной ответственности, также нарушает отраслевую самостоятельность уголовного права и законодательства об административных правонарушениях. Поступок, сменивший уголовно-правовой характер противоправности на административно-деликтный, требует оценки исключительно по нормам и положениям административно-деликтного законодательства, исключающим применение обратной силы закона.

Вторая глава «**Элементы уголовного правонарушения**» ориентирована на выявление конструктивных элементов уголовного правонарушения и раскрытие их сущностных признаков. Глава охватывает четыре параграфа.

В первом параграфе «*Понятие элементов уголовного правонарушения и их виды*» доказывается, что элементы уголовного правонарушения представляют собой структурные компоненты, свойственные преступлению и уголовному проступку. К ним относятся объект, субъект и состав уголовного правонарушения. Объект уголовного правонарушения образуют урегулированные нормами позитивного права отношения, совокупный вред которым от совершенного деяния, предусмотренного уголовным законом, позволяет суду констатировать наличие угрозы материальному порядку. Субъектом уголовного правонарушения выступает лицо, обладающее формальными признаками правоисполнителя, характеристика личности и линия поведения которого дают возможность суду оценить его опасность для общества. Состав уголовного правонарушения (состав преступления) охватывает представленную в уголовном законе типовую модель преступного деяния, обретающую форму преступления или уголовного проступка в зависимости от установления судом степени общественной опасности содеянного.

Во втором параграфе «*Сущность и параметры объекта уголовно-правовой охраны*» решаются теоретические задачи по установлению философской и методологической основы категории объекта уголовно-правовой охраны, обоснованию его фактической сущности и юридической оболочки, соотношению понятий объекта и предмета преступления. Автор приходит к заключению, что объект уголовно-правовой охраны (объект преступления) – это правоотношение, возникшее по поводу удовлетворения фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, которое претерпевает общественно опасное воздействие. Юридические параметры охраняемого уголовным законом отношения устанавливаются регулятивной отраслью права. Непосредственно уголовному законодательству по своей природе не свойственно регулировать нуждающиеся в охране отношения.

Предметом уголовного правонарушения обосновывается конкретный интерес личности, общества, государства, мира и безопасности человечества как материально выраженное ядро охраняемого уголовным законом правоотношения, которое испытывает непосредственное воздействие со стороны запрещенного уголовным законом деяния. Социальная ценность охраняемого интереса имеет значение для построения Особенной части уголовного законодательства, однако общественную опасность включающихся в ее структуру преступлений не определяет.

Резюмируется, что преступление и уголовный проступок, как разновидности уголовного правонарушения, обладают единым объектом воздействия, границы которого определены предметом регулирования соответствующей отрасли права. Объектом преступления выступают правоотношения, претерпевшие конкретное разрушительное воздействие или определенное время находившиеся под реальной угрозой фатальных изменений. Объектом уголовного проступка признаются правоотношения, которые на момент уголовно-правовой оценки запрещенного деяния сохранили (по объективным причинам) или восстановили (вследствие последующего созидательного поведения виновного лица) возможность существовать и развиваться.

В третьем параграфе *«Субъект уголовного правонарушения»* аргументируется тезис о том, что субъектом уголовного правонарушения выступает лицо, обладающее формальными признаками правоисполнителя, характеристика личности и линия поведения которого дает возможность суду оценить его опасность для общества. В рамках двух разновидностей уголовного правонарушения субъект преступления и субъект уголовного проступка находят отличия в материальных аспектах при установлении степени общественной опасности содеянного. Субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, согласно вступившему в законную силу обвинительному приговору суда нарушившее уголовно-правовую обязанность и представляющее угрозу материальному порядку вследствие причинения вреда интересам физического или юридического

лица, признанного потерпевшим. Субъектом уголовного проступка предлагается считать вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, согласно вступившему в законную силу постановлению суда об освобождении от уголовной ответственности не нарушившее уголовно-правовую обязанность и не представляющее угрозу материальному порядку вследствие несущественности причиненного ущерба или заглаживания учиненного вреда интересам физического или юридического лица, признанного пострадавшим.

Четвертый параграф *«Состав уголовного правонарушения»* содержит доводы в пользу понимания состава преступления как представленной в уголовном законе типовой модели преступного деяния, обретающей форму преступления или уголовного проступка в зависимости от установления судом степени общественной опасности деяния. Автор настаивает, что состав двух видов уголовного правонарушения номинально тождественен понятию состава преступления. Вне своей материальной сущности типовые признаки преступления формально совпадают с аналогичными признаками уголовного проступка. В то же время данное обстоятельство не только не предопределяет, но и полностью нивелирует необходимость в официальной замене словосочетания «состав преступления» фразой «состав уголовного правонарушения». Выраженный в законе акцент на категории состава преступления способствует пониманию того, что речь идет о типовой модели такого поведения, удержание от которого является миссией всей отрасли уголовного права.

Состав преступления как типовая модель преступного деяния имеет следующее уголовно-правовое значение: а) отражает характер общественной опасности деяния; б) определяет границы конкретной уголовно-правовой обязанности правоисполнителя; в) является юридическим фактом, на основе которого ставится вопрос о наличии в совершенном деянии признаков преступления или уголовного проступка.

Второй раздел **«Виды уголовных правонарушений»** конкретизирует авторские идеи относительно природы, сущностных признаков и последствий

совершения преступления и уголовного проступка. В структуру раздела включены две главы, объединяющие пять параграфов.

В первой главе **«Преступление: социально-правовая природа, сущностные признаки и категории»** высвечиваются нравственные начала уголовно-правовой обязанности правоисполнителя, предлагается теоретическая модель оптимизации понятия преступления и его конструктивных признаков, уточняются основание и условия категоризации деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой уголовного наказания. Глава охватывает три параграфа.

Первый параграф *«Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства»* посвящен обоснованию тезиса о том, что обозначенный феномен представляет собой облеченную в правовую форму нравственно обусловленную обязанность, сущность которой предполагает позитивно мотивирующее воздействие на волеизъявление человека с целью подавления его побуждений к реализации собственных потребностей за счет ущемления интересов других людей и социума в целом.

Решения федерального законодателя по вопросу объема и содержания уголовно-правовых обязанностей правоисполнителя с позиции нравственности оцениваются исходя из трех ситуаций. В первой ситуации уголовно-правовые нормы полностью отвечают нравственным требованиям, поскольку обязывают физических лиц воздерживаться от поведения, мотивированного желанием обеспечить собственные потребности за счет ограничения прав и свобод иных граждан или охраняемых законом интересов общества и государства. Ситуация вторая предполагает, что разрабатываемые, принимаемые и вводимые в действие нормы и положения уголовного законодательства о преступных деяниях обладают нравственно нейтральной сущностью. Речь идет об уголовно-правовых запретах на совершение деяний, злонамеренность которых выражена неотчетливо. В третьей ситуации нормы уголовного закона начинают противостоять нравственным приоритетам, обязывая человека к поведению, ущемляющему его личную свободу.

Согласно авторскому заключению, первые две из описанных ситуаций являются приемлемыми для успешного функционирования отрасли уголовного законодательства. Ситуация третья, затрудняя формирование на уровне сознания и воли правоисполнителя стереотипов надлежащего уголовно-правового поведения, препятствует решению задач уголовного права.

Во втором параграфе *«Понятие преступления: теоретическая модель оптимизации»* ставится под сомнение аксиоматичность понятия преступления, закрепленного в действующем уголовном законодательстве. Анализируя и уточняя каждый из его признаков, автор формулирует вывод о том, что преступлением является общественно опасное поведение лица, обязанного воздерживаться от него под угрозой уголовного наказания, содержащее признаки предусмотренного уголовным законом состава преступления, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда и влекущее уголовную ответственность.

В качестве конструктивных признаков преступления определяются:

а) общественно опасное поведение, предполагающее систему поступков учинителя вреда, имеющих уголовно-правовое значение для оценки содеянного. Компонентами преступного поведения следует считать само деяние, формально содержащее признаки состава преступления (характер общественной опасности), а также иную деятельность лица, относящуюся к обстоятельствам совершения соответствующего деяния и характеризующую его личность (степень общественной опасности);

б) наличие в общественно опасном поведении признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством. Предлагаемый признак снимает целый пласт вопросов по поводу природы диалектической связи состава преступления и преступления. Она образована по формуле «часть и целое». Состав преступления предстает только лишь в качестве формальной основы преступления, характеризующегося не только типовой законодательной оболочкой, но и конкретной материальной сущностью;

в) обязанность воздерживаться от преступления под угрозой уголовного наказания. Данный признак уточняет уголовно-правовой статус правоисполнителя, основанный на императивном методе уголовного права. Одновременно он показывает механизм уголовно-правовой охраны социально-значимых объектов и предупреждения преступлений. Задача уголовно-правовой охраны, определяющая функциональное предназначение всей отрасли уголовного законодательства, обеспечивается удержанием человека от совершения преступления под угрозой уголовного наказания. Задача по предупреждению преступлений достигается посредством реализации такого рода угрозы в отношении лиц, нарушивших свою уголовно-правовую обязанность;

г) уголовная ответственность, выражающаяся в применении принудительного ресурса уголовного права к лицу, нарушившему уголовно-правовую обязанность по воздержанию от совершения преступления. Уголовная ответственность является неотъемлемым следствием признания лица опасным для общества и нуждающимся в применении к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера;

д) констатация преступления вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Названный признак раскрывает материальные аспекты гарантированной Конституцией РФ презумпции невиновности в содержании уголовного законодательства.

Предлагаемое определение преступления существенно отличается от официально закрепленного ч. 1 ст. 14 УК РФ понятия, однако развивает его в материально-отраслевом духе уголовного законодательства. Оно уточняет сущностные свойства и механизм установления преступного посягательства, разрешает проблему соотношения преступления и состава преступления, позволяет провести четкую грань между преступлением и уголовным проступком.

В третьем параграфе *«Категории преступлений и их установление»* уточняются основание и критерии официальной классификации преступлений, а также механизм отнесения общественно опасного деяния к соответствующей категории. Категории преступлений определяются в качестве формально

обособленных групп составов преступлений, вопрос о принадлежности к которым конкретных общественно опасных деяний решается судом исходя из обстоятельств содеянного и с учетом личности виновного лица. Алгоритм определения категории конкретного преступления предполагает два действия. По формально заданному критерию, позволяющему дифференцировать составы преступлений исходя из характера отражаемой ими общественной опасности, констатируется предварительная принадлежность совершенного деяния к той или иной категории. С учетом выявленной степени общественной опасности содеянного принимается решение о подтверждении предварительно установленной категории преступления или ее изменении на менее тяжкую.

Единственным формальным критерием категоризации преступлений признается срок наказания в виде лишения свободы. Форма вины не вправе претендовать на роль второго критерия категоризации преступлений, поскольку уголовно-правовая санкция учитывает все криминообразующие признаки состава преступления, включая умысел и неосторожность. Умышленные деяния охватывают все заданные категориями преступлений уровни общественной опасности. Пределы общественной опасности неосторожных деяний ограничиваются категориями преступлений небольшой и средней тяжести. Категории тяжких и особо тяжких преступлений неосторожные деяния характеризовать не должны. В противном случае порог общественной опасности легкомысленных и небрежных деяний искусственным образом заносится выше среднего уровня общественной опасности, необоснованно придавая неосторожным преступлениям значение умышленных посягательств.

Предоставленная судам возможность изменения категории преступления на менее тяжкую, по мнению автора, развивает материальную составляющую понятия внутреннего убеждения судьи. Его уголовно-правовое значение заключается в том, что итогом основанной на праве и нравственности мыслительной деятельности судьи является сформированная убежденность относительно наличия преступления и уровня его общественной опасности.

Глава вторая «Уголовный проступок и его юридические последствия» аккумулирует авторские идеи относительно сущности уголовного проступка, его роли в обеспечении уголовно-правовых задач, механизма установления и юридических последствий совершения. В структуру главы включены два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие уголовного проступка и механизм его установления»* анализируются соответствующие позиции Пленума Верховного Суда РФ и представителей научного сообщества. Формулируется заключение, что по своей природе уголовный проступок обусловлен пониманием общественной опасности деяния, но не отражает ее сущностные характеристики; материальное начало уголовного проступка вытекает из содержания малозначительности, устанавливаемого методом исключения в содеянном общественной опасности; уголовный проступок не является разновидностью преступления, а представляет собой самостоятельное уголовное правонарушение.

Под уголовным проступком предлагается понимать деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо состава преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. Механизм установления уголовного проступка предполагает формальную констатацию в деянии признаков состава преступления (характера общественной опасности) и дальнейшее исключение степени общественной опасности содеянного. В наиболее развернутом виде представленный механизм раскрывают признаки уголовного проступка.

Первый признак уголовного проступка связывается с его обусловленностью категорией общественной опасности. Уголовным проступком признается деяние, подпадающее под признаки конкретного состава преступления, общественная опасность которого при определенных обстоятельствах может быть поставлена под сомнение и исключена на уровне правоприменения. Речь идет о деяниях, относящихся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести. Что касается тяжких и особо тяжких преступлений, то им свойственен характер

общественной опасности, который при любом правовом сценарии доминирует над ее степенью. Снижение степени общественной опасности преступлений указанных категорий не может стать основанием для исключения на правоприменительном уровне их общественной опасности в целом.

Второй признак уголовного проступка предопределен двумя ситуациями, когда правоприменитель вправе исключить в оцениваемом деянии общественную опасность: объективная малозначительность и субъективная малозначительность. В ситуации объективной малозначительности исключение в квалифицируемом действии или акте бездействия степени общественной опасности обусловлено несущественностью причиненного вреда и не связывается с конкретным поведением правоисполнителя. Субъективная малозначительность предполагает утрату лицом своей общественной опасности вследствие последующего позитивного поведения, мотивированного желанием загладить учиненный вред.

Третьим признаком уголовного проступка признается возможность его установления только судом. Названный признак отвечает наблюдаемой тенденции по увеличению роли независимого правоприменителя в определении общественной опасности оцениваемого деяния. Характерной иллюстрацией к сказанному является предоставленная судам возможность изменять категорию преступления на менее тяжкую.

Обосновываемый концепт уголовного проступка органичным образом связывает причину (малозначительность деяния) и следствие (освобождение от уголовной ответственности). Одновременно он повышает научно-практическое значение формул «преступление всегда влечет уголовную ответственность», а «уголовный проступок всегда освобождает от уголовной ответственности».

Подчеркивается, что представленное определение уголовного проступка отражает современные тенденции развития уголовного законодательства, основывается на перспективных теоретических разработках и рациональных предложениях правоприменительной практики. Использование полученных выводов на нормотворческом и правоприменительном уровнях не требует фундаментальных преобразований содержания уголовного законодательства и

методик по его практической реализации. Предлагаемая дефиниция уголовного проступка может послужить основой для дальнейшего развития теории дифференциации уголовных правонарушений, а также решения частных вопросов, касающихся обоснования природы вредоносных поступков, не обладающих характеристиками общественной опасности, отграничения преступления от иного правонарушения, механизма установления малозначительности деяния.

Во втором параграфе *«Юридические последствия уголовного проступка»* доказывается, что уголовный проступок должен предполагать освобождение лица от уголовной ответственности на основании малозначительности деяния объективной или субъективной природы, устанавливаемой при наличии условий, закрепленных положениями гл. 11 УК РФ. Ситуация объективной малозначительности не зависит от поведения виновного и обусловлена несущественностью причиненного вреда. Субъективная малозначительность базируется на созидательном поведении лица, направленном на возмещение причиненного ущерба и заглаживание иным образом учиненного вреда.

Согласно предлагаемой концепции, суд обязуется разъяснять лицу социально-правовое значение уголовного проступка. В социальном аспекте рекомендуется концентрировать внимание на направленности содеянного против объекта, играющего существенную роль в жизнедеятельности конкретного человека, всего общества или целого государства. Что касается правового аспекта уголовного проступка, суд должен пояснять его принадлежность к разновидности уголовного правонарушения, формально содержащего признаки состава преступления, но не влекущего наказания и иных мер уголовно-правового характера только вследствие своей малозначительности.

Реализация обосновываемого проекта потребует некоторых корректировок уголовного законодательства. Подробная модель предлагаемых нововведений отражена в содержательной части диссертации и положениях, вынесенных на публичную защиту.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные выводы, а также обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы диссертации.

В приложениях приводятся результаты электронного анкетирования представителей научного сообщества, а также судей и работников аппарата суда по вопросам уголовного правонарушения и уголовного проступка.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Монографии

1. *Герасимов, А.М.* Уголовное правонарушение и его элементы [Текст] / А.М. Герасимов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 176 с. (11 а.л.).

2. *Герасимов, А.М.* Теория уголовного правонарушения [Текст] / А.М. Герасимов. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 320 с. (20 а.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

3. *Герасимов, А.М.* Нравственные основы уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – Юбилейный номер (№ 50). – С. 119–124 (0,5 а.л.).

4. *Герасимов, А.М.* Метод уголовно-правового воздействия на личность [Текст] / А.М. Герасимов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 132–135 (0,5 а.л.).

5. *Герасимов, А.М.* Уголовный проступок и его природа [Текст] / А.Г. Блинов, **А.М. Герасимов** // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 20–25 (0,25 а.л./**0,25 а.л.**).

6. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики [Текст] / А.М. Герасимов // Мир юридической науки. – 2018. – № 8. – С. 45–56 (1 а.л.).

7. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 136–143 (0,5 а.л.).

8. *Герасимов, А.М.* Криминализация как инструмент политики государства в условиях инновационных преобразований [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – № 2. – С. 105–113 (0,5 а.л.).

9. *Герасимов, А.М.* Уголовное правонарушение и механизм удержания правоисполнителя от его совершения [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 189–198 (0,5 а.л.).

10. *Герасимов, А.М.* Методологические основания разграничения преступления и административного правонарушения [Текст] / А.М. Герасимов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 1. – С. 5–11 (0,6 а.л.).

11. *Герасимов, А.М.* Соотношение структурных элементов преступления и состава преступления [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (129). – С. 186–192 (0,5 а.л.).

12. *Герасимов, А.М.* Теоретическая модель преступных деяний в сфере исследования генома человека [Текст] / А.Г. Блинов, **А.М. Герасимов** // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 76–85 (0,25 а.л./**0,25 а.л.**).

13. *Герасимов, А.М.* Риски использования технологии направленного редактирования генома человека и юридический порог ее безопасности [Текст] / А.М. Герасимов // Современный ученый. – 2021. – № 2. – С. 319–323 (0,5 а.л.).

14. *Герасимов, А.М.* Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2. – С. 131–139 (0,5 а.л.).

15. Герасимов, А.М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры [Текст] / А.М. Герасимов // *Ex jure*. – 2021. – № 3. – С. 165–181 (0,5 а.л.).

16. Герасимов, А.М. Уголовный проступок и механизм его установления [Текст] / А.М. Герасимов // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2021. – Т. 74, № 10 (179). – С. 75–84 (0,5 а.л.).

17. Герасимов, А.М. Уровень общественной опасности злоупотреблений в сфере проведения геномных исследований и пределы ответственности за них [Текст] / А.Г. Блинов, А.М. Герасимов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2021. – № 6. – С. 183–191 (0,25 а.л./0,25 а.л.).

18. Герасимов, А.М. Категории преступлений и алгоритм их установления [Текст] / А.М. Герасимов // *Журнал юридических исследований*. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 59–68 (0,8 а.л.).

19. Герасимов, А.М. Юридические последствия уголовного проступка [Текст] / А.М. Герасимов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2022. – № 1. – С. 182–189 (0,5 а.л.).

20. Герасимов, А.М. Субъект преступления как участник уголовно-правового отношения [Текст] / А.М. Герасимов // *International Law Journal*. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 31–36 (0,5 а.л.).

21. Герасимов, А.М. Уголовно-правовая политика по увеличению роли суда в установлении уровня общественной опасности преступления [Текст] / А.М. Герасимов // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2022. – № 1 (87). – С. 68–73 (0,5 а.л.).

Статьи в изданиях,

индексируемом в международной базе данных Scopus

22. Герасимов, А.М. Нравственные пределы геномных исследований и биотехнологий как основа формирования правового пространства инновационной медицины [Текст] / А.М. Герасимов // *Гены и клетки*. – 2019. – № 2. – С. 62–67 (0,8 а.л.).

23. Герасимов, А.М. Правовые границы исследований по созданию наследуемых модификаций генома эмбриона человека в Китайской Народной

Республике [Текст] / А.Г. Блинов, **А.М. Герасимов**, Е.А. Герасимова // Гены и клетки. – 2020. – № 3. – С. 125–130 (0,3 а.л./**0,3 а.л.**/0,2 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

24. *Герасимов, А.М.* Нравственная оценка эффективности уголовного закона в обеспечении стоящих перед ним задач [Текст] / А.М. Герасимов // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: матер. всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2004 г.): в 2 ч. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – Ч. 1. – С. 194–196 (0,2 а.л.).

25. *Герасимов, А.М.* Нравственные основы принципов уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: матер. всерос. науч.-практ. конф. (28–29 марта 2005 г.): в 2 ч. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. – Ч. 2. – С. 13–16 (0,2 а.л.).

26. *Герасимов, А.М.* Формирование нравственного подхода к понятию преступления в науке уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Юридическая наука и образование в России: проблемы модернизации: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (6–7 октября 2006 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. – С. 258–259 (0,2 а.л.).

27. *Герасимов, А.М.* Реализация нравственности в уголовном праве на правотворческом, правоисполнительном и правоприменительном уровнях [Текст] / А.М. Герасимов // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России: сб. науч. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (23 мая 2008 г.). – Саратов: Изд-во Наука, 2008. – С. 165–168 (0,3 а.л.).

28. *Герасимов, А.М.* Нравственная обусловленность уголовно-правового воздействия на преступления против личности [Текст] / А.М. Герасимов // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (3–4 июня 2010 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2010. – С. 256–247 (0,3 а.л.).

29. *Герасимов, А.М.* Социальная обусловленность эскалации и либерализации наказаний за преступления против личности [Текст] / А.М. Герасимов // Право и его реализация в XXI веке: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. – Ч. 2. – С. 421–422 (0,3 а.л.).

30. *Герасимов, А.М.* Либерализация наказания за преступления против личности и ее основания [Текст] / А.М. Герасимов // Современная юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 1–2 июня 2012 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2012. – С. 136–137 (0,3 а.л.).

31. *Герасимов, А.М.* Уголовное право и формирование нравственных качеств личности [Текст] / А.М. Герасимов // Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений, 19–20 сентября 2013 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2014. – С. 261 (0,3 а.л.).

32. *Герасимов, А.М.* Нравственность уголовного закона как гарантия безопасности правоисполнителя [Текст] / А.М. Герасимов // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (15 апреля 2016 г.): в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 357–360 (0,3 а.л.).

33. *Герасимов, А.М.* Субъекты уголовно-правовых отношений и их статус [Текст] / А.М. Герасимов // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, 29–30 сентября 2016 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2016. – С. 215–216 (0,2 а.л.).

34. *Герасимов, А.М.* Категория противодействия преступлениям в понятийном аппарате уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия (II Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. II всерос. науч.-практ. конф. (29–30 июня 2017 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2018. – С. 131–134 (0,2 а.л.).

35. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность преступления и ее установление [Текст] / А.М. Герасимов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (29–30 марта 2018 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2018. – С. 311–317 (0,3 а.л.).

36. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность преступления и основания ее разграничения с вредоносностью административного правонарушения [Текст] / А.М. Герасимов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября 2019 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2019. – С. 110–112 (0,3 а.л.).

37. *Герасимов, А.М.* Публичное правонарушение как феномен межотраслевого взаимодействия уголовного и административно-деликтного права [Текст] / А.М. Герасимов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. (23–24 января 2020 г.). – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 664–667 (0,3 а.л.).

38. *Герасимов, А.М.* Поведение как конструктивный признак преступления [Текст] / А.М. Герасимов // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сб. тр. по матер. всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (16 октября 2020 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. – С. 32–38 (0,3 а.л.).

39. *Герасимов, А.М.* Преюдициальность уголовно-правовой нормы о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию [Текст] / А.М. Герасимов // Участие прокурора

в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: сб. матер. семинара (28 октября 2020 г.). – М.: Ун-т прокур. РФ, 2021. – С. 61–64 (0,3 а.л.).

40. Герасимов, А.М. Цифровые банки персональных генетических данных и их уголовно-правовая охрана [Текст] / А.М. Герасимов // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации: сб. тр. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. в рамках I Саратовского международного юридического форума, посвящ. 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии (9 июня 2021 г.). – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – С. 60–66 (0,3 а.л.).

Статья в зарубежном издании

41. Герасимов, А.М. Административная преюдиция как феномен межотраслевой интеграции [Текст] / А.М. Герасимов // Наука и жизнь Казахстана. – 2019. – № 8. – С. 107–110 (0,3 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

42. Герасимов, А.М. Нравственные начала уголовного наказания [Текст] / А.М. Герасимов // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2. – С. 89–91 (0,3 а.л.).

43. Герасимов, А.М. Нравственные и правовые основы программирования генетических параметров будущего ребенка [Текст] / А.М. Герасимов // Медицинское право. – 2019. – № 6. – С. 22–28 (0,5 а.л.).

44. Герасимов, А.М. Категория «достоинство личности» и ее нравственно-правовое содержание [Текст] / А.М. Герасимов // Интеграция наук. – 2019. – № 4 (27). – С. 116–118 (0,3 а.л.).